

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 882

Л. И. Гаврилова

г. Курск, Россия

«ПРОЛЕТКУЛЬТ» В ОЦЕНКЕ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются взгляды В. Ф. Ходасевича на природу Пролеткульта и его роль в советской литературе. Осмысливается идеология культурно-просветительской организации пролетариата и ее отношение к наследию русской классической литературы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пролеткульт, культура, пролетариат, литература, автор

L. I. Gavrilova

Kursk, Russia

“PROLETKULT” AS SEEN BY V. F. KHODASEVICH

ABSTRACT. The article explores the views of V. F. Khodasevich on the nature of Proletkult and its role in Soviet literature. It describes the ideology of this proletariat cultural and education organization and its treatment of the Russian literary heritage.

KEYWORDS: Proletkult, culture, proletariat, literature, author

Статья В.Ф. Ходасевича «Пролеткульт и т.п.» была опубликована в «Последних новостях» в июне 1925 г., второй вариант статьи под названием «Как я “культурно-просвещал”» появился в «Возрождении» в январе 1937 г. и был приурочен к двум знаменательным датам: столетию со дня смерти А.С. Пушкина и приближающемуся двадцатилетию Октябрьской революции. Помимо этой работы свое отношение к пролетарской литературе ведущий критик русского зарубежья показал в следующих статьях: «Пролетарская поэзия» (1918), «Пролетарские поэты» (1925).

Известно, что на протяжении всей мировой истории новая культура представляла собой единство нового со старым, с главными особенностями той культуры, на смену которой она приходила. Пролетарская культура так же пыталась создать свой, особый пласт культуры, который бы отражал идеологию нового класса, идеологию нового времени. Безусловно, Пролеткульт был специфичен. Он препятствовал усвоению новым классом русского классического культурного наследия и вместе с

тем не смог выработать целостную идеологию и практику своего движения. Особого внимания заслуживает роль и значение русской интеллигенции в Пролеткульте. Как отмечает А.В. Карпов, «сотрудничество значительной части русской интеллигенции с Пролеткультом было обусловлено отнюдь не поддержкой ими идеологии и практики большевизма, а неистребимой в истинном интеллигенте духовной потребностью в сохранении и развитии мира культуры» [2, с. 95].

Очевидно, что Пролеткульт с самого начала своего существования предстал явлением спорным и противоречивым. Последнее нашло свое выражение в отношении к русской классической литературе.

Пролеткульт неоднозначно рассматривал яркие фигуры русской классической литературы. Не обойдён вниманием был и символ русской культуры и литературы А. С. Пушкин. В советской литературе при посредстве литературных сил культ А. С. Пушкина перешел в советскую эпоху. После революционных преобразований была фактически устранена «эстетическая критика» (В. П. Боткин, Н. Н. Страхов,

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

А. В. Дружинин, А. А. Григорьев) как реакционная в пользу революционно-демократической. Наблюдался процесс нелепого обвинения мастеров слова (А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. И. Куприна и других) в том, что они не доросли до понимания особой роли пролетариата, новой идеологии, классовой борьбы и т.д. С начала 1920-х гг. ведущим подходом в русской критике, литературоведении становится социально-классовый подход, который привел в свою очередь к вульгаризации культуры, литературы в том числе. Многочисленные деятели Пролеткульта заявляли о бесполезности и даже вредности для пролетариата наследия А. С. Пушкина. Как вспоминал В. Ф. Ходасевич, руководители Пролеткульта требовали от него, чтобы слушатели, «из которых должны были составиться кадры пролетарской литературы, должны были перенять у Пушкина ”мастерство”, литературную “технику”, но ни в коем случае не поддаваться обаянию его творчества и личности» [6, с. 224].

В то же время отдельные поэты-футуристы призывали «атаковать» А. С. Пушкина. А. А. Блок справедливо заметил: «Люди могут отворачиваться от поэта и от его дела. Сегодня они ставят ему памятники; завтра хотят “сбросить с корабля современности”. То и другое определяет только этих людей, но не поэта; сущность поэзии, как всякого искусства, неизменна; то или иное отношение людей к поэзии в конце концов безразлично» [3, с. 16].

Вопрос о несоответствии А. С. Пушкина духу современной культуры поднимался различными литературными группами и направлениями того времени. Положение о том, что поэт отдалялся и как бы «умирал» в восприятии нового поколения, не было абсолютно новым. В данном контексте В. Ф. Ходасевич идет дальше, у него речь идет совсем о другом – «не о закономерной смене культурных эпох, при которой меняется и восприятие Пушкина, а об общих сумерках культуры,

о наступлении новой, внекультурной эпохи, которую отделяет от прошлого какая-то пустота, психологически болезненная, как раскрытая рана. Не Пушкин отделяется и уходит в прошлое, не в нем дело, а дело в том, что Россия сошла с пути, вступила в полосу разрушения и зла и тем самым вступила в противоречие с Пушкиным» [4, с. 16]. Необходимо отметить, что Ходасевич на протяжении всей своей жизни вел постоянный скрытый диалог с поэтом, который прослеживается в его литературно-критических статьях, письмах, стихах, воспоминаниях. В. В. Вейдле вспоминал по этому поводу: «Как Ходасевич связан с Пушкиным, так он не связан ни с каким другим русским поэтом, и так с Пушкиным не связан никакой другой русский поэт» [1, с. 454].

Критик упрекает пролеткультовцев в неумении учиться у классиков, тем самым игнорируя русское классическое наследие, при этом объявляя себя открывателями новой эры. В. Ф. Ходасевич пишет: «Я видел, как в несколько месяцев лестью и пагубною теорией “пролетарского искусства” испортили, изуродовали, развратили молодежь, в сущности, очень хорошую» [6, с. 226]. Более того, достаточно категорично критик рассуждает о пагубном влиянии пролетарской литературы на молодое поколение. С его точки зрения «не только не состоялась пролетарская литература, но и были загублены люди, несомненно достойные лучшей участи. Бессовестно захваленные, но не вооруженные знанием дела, они не выдержали конкуренции попутчиков» [6, с. 227].

Кроме того, в статье «Законодатель» В. Ф. Ходасевич отмечает, что «при большевиках литературная деятельность невозможна» [5, с. 214], по крайней мере, деятельность, направленная на создание истинного искусства, лишённого пролетарской идеологии. Деятели Пролеткульта основной задачей своей работы считали разрушение русской классической литературы и создание новой пролетарской.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

В какой-то степени Ходасевич жалует пролетарских писателей и даже призывает относиться к ним снисходительно. Пролеткульт рассматривал творчество Пушкина с точки зрения партийных интересов. Более всего критика забавляет утверждение пролетарских писателей, что они являются выразителями идеологии рабочего класса. Данное определение в большей степени наводит на мысль о том, что речь идет всего лишь о некоторой идеологии, которая была выработана специально для рабочего класса. Безусловно, Ходасевич ставит под сомнение вопрос о существовании данной идеологии как таковой, вернее о средствах ее выражения в пролетарской литературе. Ходасевич пишет: «Но вот – обращаюсь к творениям пролетарских поэтов и вижу, что никакой идеологии они не выражают» [7].

Критик акцентирует внимание, что многие пролетарские поэты всего лишь неумело позаимствовали отдельные приемы литературного слога у символистов и футуристов, при этом вовсе не разобравшись в особенностях стилистики данных направлений, в результате чего «не имея знаний и вкуса, берут наудачу самое плохое; не имея чутья – соединяют несоединимое. Пролетарская поэзия есть лоскутное одеяло» [7]. Кроме того, критик упрекает пролетарскую литературу в том, что весь ее смысл сводится к единственной

схеме: «сперва дурное прошлое, затем борьба, затем светлое будущее» [7]. Именно по этой схеме построена все писательская деятельность пролеткультовцев, где преобразование мира представляется искаженным и формальным, состоящим исключительно из советских учреждений, где главным героем является партиейчиновник.

С точки зрения В. Ф. Ходасевича поэты пролетариата не в состоянии высказать те идеи, на которых будет выстроен новый мир со светлым будущим, «восторгаясь “Грядущим”, они умеют только писать с его заглавной буквы, называть “светлым”, “прекрасным”, “храмом” и т.д., но именно идей, конкретно определяющих, в чем должна и будет заключаться эта “светлость” и “прекрасность”, – в их писаниях решительно не имеется» [7].

Критик как истинный защитник и продолжатель русского классического искусства явно не поддерживал деятельность Пролеткульта, его идеологию и программу. Его убеждения относительно пролеткультовцев носили чисто просветительский характер. В.Ф. Ходасевич отмечает: «Остается предположить, что, например, Горький, Клюев, Есенин, Клычков – потому не пролетарские писатели, что они – писатели в самом деле. Это и будет самое правильное» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейдле В.В. Поэзия Ходасевича // Современные Записки – Париж, 1928. – Кн. 34.
2. Карпов А.В. Русская интеллигенция и Пролеткульт // Вестник Омского университета. – 2004. – Вып. 1 (31). – С. 92 – 95.
3. Пушкин, Достоевский. – Пб.: Издание Дома литераторов, 1921.
4. Сурат И.З. Пушкинист Владислав Ходасевич. – М.: Лабиринт, 1994.
5. Ходасевич В.Ф. Законодатель. Из советских воспоминаний // Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. – Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. – М.: Согласие, 1997.
6. Ходасевич В.Ф. Пролеткульт и т.п. Из воспоминаний // Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. – Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. – М.: Согласие, 1997.
7. Ходасевич В.Ф. Пролетарские поэты // «Современные записки». – 1925. – Кн. XXVI.